

ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИСТОРИЗМОВ РУССКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ НАИМЕНОВАНИЙ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ)

Ономасиология изучает слова как средства обозначения отдельных фактов действительности. Номинация рассматривается как познавательный и номинативно-классификационный процесс именования и результат этого процесса (сама лексическая единица).

При ономасиологическом исследовании современной лексики отдельно взятого языка весьма полезным оказывается анализ устаревших слов, которые представлены в ограниченном количестве в толковых словарях современного языка и наиболее полно в словарях историзмов и архаизмов. Под устаревшими словами мы понимаем слова, которые вышли из активного употребления, но сохранились в пассивном словаре. Обычно носители языка понимают значение этих слов. По своему происхождению они бывают исконно русскими (*волокуша*, *каптан*, *роспуски*, *дрожки*, *пролетка*), ст.-славянскими (*воз*, *колесница*, *ладья*) или заимствованными из других языков (*бричка*, *дилижанс*, *кабриолет*, *галера*, *тендер* и т.д.).

Все устаревшие слова делят на два вида: архаизмы и историзмы. Архаизмы – это слова, которые называют существующие реалии, однако они были вытеснены из употребления современными более подходящими и приемлемыми синонимами. Кроме лексических архаизмов выделяют также семантические архаизмы, которые обозначают устаревшие значения слов, относящихся к активному словарю. Н.М. Шанский отмечает, что архаизмы обычно используются авторами различных произведений, чтобы создать колорит эпохи и воссоздать реальную историческую обстановку и речь героев, придать торжественный стиль либо, наоборот, использовать как средство создания комического в произведениях юмористического и сатирического характера. Историзмы используются с теми же целями, однако их употребление может быть продиктовано также не столько стилистической целью, сколько желанием выразить исчезнувшие понятия и явления в различных исторических произведениях [Шанский 2009: 164-166].

Историзмы – это слова или устойчивые словосочетания, которые означают исчезнувшие реалии (явления, предметы, вещи и т.д.). Эти реалии могут относиться как к далекому прошлому, так и к недавним эпохам. Историзм может также являться одним из значений многозначного слова. Зачастую, в качестве обозначения новых реалий, историзмы снова могут войти в активный словарь. В таком случае они сохраняют свою формальную сторону, изменяя содержательный компонент, т.е. приобретая новое значение [Языкознание: 540]. Так, например, *коло́мага* ‘старинный закрытый четырёхколесный экипаж’ > ‘пренебр. о громоздкой, неуклюжей повозке, машине и т.п.’; *тарантас* ‘дорожная крытая четырехколесная повозка на длинных дорогах’ > ‘приходящий в негодность автомобиль’ (*Не машина, а тарантас какой-то!*)

Среди историзмов, относящихся к транспортной лексике можно выделить несколько групп слов в зависимости от вида транспорта (например, сухопутного, морского и др.). Устаревшая лексика водного транспорта представлена такими заимствованными наименованиями как *галера* ‘старинное гребное многовесельное военное судно, на котором гребцами были обычно рабы, каторжники и пленные’ <

итал. *galera*. Итал. *galera* (с XV в.) является изменением более древнего *galea* (XI-XII вв.), заимствованного из греч.-визант. γαλέα ‘мелкий хищник’. Судно названо по признаку скорости движения [Этимологический словарь 1972: 14]. Первая такая галера, заказанная Петром I в Голландии, появилась в Москве в 1695 г. Производство галер прекратилось с появлением парусного флота [Аркадьева 2005: 28-29]. Значение формы мн. ч. *галеры* ‘наказание для осужденных на каторжные работы – принудительный труд в качестве гребцов на таких судах’ сохранилось и используется в качестве образного выражения и в наши дни (*отправить на галеры* ‘заставить старательно трудится’, *работать как раб на галерах* ‘выполнять очень сложную работу’).

В России до 1917 г. существовали *каторги* ‘гребные суда типа галер, на которые преступники ссылались в гребцы’. Слово *каторга* является древне-русским заимствованием из ср.-греческого *katergon* ‘галера’, которое являлось суффиксальным производным от *katergō* ‘принуждать’. При Петре I каторга комплектовалась матросами, военнопленными и осужденными. Работа гребцов на таких судах была очень суровым наказанием, именно поэтому название кораблей приобрело в дальнейшем новые значения ‘особый вид наказания: содержание заключенных в тюрьмах с особо суровым режимом и с привлечением к тяжелому физическому труду’, а также ‘непосильный изнурительный труд, невыносимо тяжелая жизнь’.

К данной группе относятся также *гальеас* ‘парусно-гребной военный корабль XVI-XVII вв.’ < франц. *galéace* или голл. *galeas* < итал. *galeazza* ‘большая галера’; *галион* ‘старинное испанское или португальское военное трехмачтовое судно, которое имело до 100 орудий и отряд солдат до 500 человек’ < исп., порт. *galion*; *галиот* ‘старинное двухмачтовое транспортное судно с прямыми парусами на передней мачте и с косыми – на кормовой мачте’ < франц. или голл. *galiot*; *тендер* ‘в России 1-ой пол. XIX в.: небольшой одномачтовый военный корабль с косым парусным вооружением и несколькими пушками’ < англ. *tender* < англ. *tend* ‘обслуживать’. В активном словаре слово *тендер* используется также в значении ‘вагон специальной конструкции, сцепленный с паровозом и предназначенный для хранения запасов воды, топлива и размещения вспомогательных устройств’.

Слово *ладья* ‘трад.-поэт. судно, большая гребная и парусная лодка’ было заимствовано и фонетически переоформлено из ст.-славянского языка, где *ладии*, образовано с помощью суффикса **iji* от **oldь*. Фасмер рассматривает слово *ладья* как исторически неправильную форму вместо *лодья* [Этимологический словарь 1999: 13]. Первосточником является и.-е. корень **aldh-* ‘корыто’. Ладьи существовали со времен Древней Руси до XVIII в., когда их постройка была прекращена по указу Петра I.

В группе сухопутного транспорта выделяется ряд историзмов, обозначающих названия конных экипажей, карет и повозок. Среди них отмечаются многочисленные заимствованные наименования. Например, слово *бричка* ‘старинная лёгкая дорожная повозка (иногда с откидным верхом)’ было заимствовано в первой половине XIX в. из польск. *bryczka* ‘лёгкий возок (полукрытый)’; *дилижанс* ‘многоместная карета, запряжённая лошадьми, для регулярной перевозки пассажиров и почты’ заимствовано в конце XVIII в. из франц. *diligence* ‘дилижанс’; *дормез* ‘старинная дорожная карета, оборудованная для сна в дороге’ из франц. *dormeuse* ‘дормез’; *кабриолет* ‘лёгкая двухколёсная повозка с одним сиденьем без козел, в которую впрягается одна лошадь’ (конец XVIII в.) из франц. *cabriolet* ‘кабриолет’ или нем. *Kabriolett* ‘кабриолет’;

карета ‘закрытый со всех сторон четырехколесный конный экипаж на рессорах’ (середина XVII в.) из польск. *kareta* ‘карета’; *тильбюри* ‘в России XIX в.: легкий открытый рессорный экипаж, управляемый самим пассажиром, в который запрягалась одна лошадь’ из англ. *tilbury*, названного по фамилии изобретателя этого экипажа Tilbury. Такие экипажи любили молодые аристократы, которые следовали французской моде. В России XVIII-XIX вв. была довольно распространена легкая рессорная одноконная повозка для одного человека под названием «эгоистка» (от франц. *égoiste* < лат. *ego* ‘я’). Наименование образовано способом семантической деривации на основании образного сравнения. Пассажир этой повозки сам правил лошадью, сидя верхом на узком сиденье.

Среди собственно русских наименований сухопутных средств передвижения, которые перешли в разряд историзмов, следует отметить *гуляй-город* ‘в Московском государстве XVI в.: подвижное (на колесах или полозьях) сборное укрепление из брускатых или дощатых щитов’. Такое подвижное укрепление, которое было применено впервые в 1530 г. при осаде Казани, могло вмещать воинов и орудия [Аркадьева 2005: 38]. Данное наименование образовано путем словосложения. Наименования *двуколка* ‘двуколесная повозка’ и *одноколка* ‘лёгкий двухколесный экипаж’ являются сложными суффиксальными образованиями на базе *дву-* (одно) и *коло* ‘колесо’. *Извозчик* в значении ‘наемный экипаж с кучером’ образовано способом семантической деривации (метонимического переноса) от *извозчик* ‘лицо, правившее лошадьми, запряженными в наемную повозку’. Примером использования конверсии, и в частности субстантивации прилагательного, является наименование *перекладные*, которое в России до 1917 г. обозначало почтовый экипаж для перевозки почтовых отправлений и пассажиров, лошади которого менялись на почтовых станциях. Прилагательное *перекладные* образовано от глагола *перекладывать* в значении ‘закладывать, впрягать лошадей снова; перепрягать’.

Таким образом, анализ устаревшей транспортной лексики показал, что данные наименования образовывались с помощью способов номинации, характерных современному состоянию русского языка: морфемной деривации, семантической деривации и заимствований. Наибольшее количество проанализированных слов представляют заимствования, за ними следуют морфемные дериваты и семантические дериваты.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2000. – 1536 с.
- Словарь русских историзмов: учеб. пособие / Т.Г. Аркадьева. – М.: Высшая школа, 2005. – 228 с.
- Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка: учеб. пособие. Изд. 4-е доп. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009. – 312 с.
- Этимологический словарь русского языка, под ред. Н.М. Шанского. – М.: Московский гос. ун.-т им. М.В. Ломоносова, 1972. – Т.1, вып. 4. – 215 с.
- Этимологический словарь русского языка, под ред. А.Ф. Журавлева и Н.М. Шанского. – М.: Московский гос. ун.-т им. М.В. Ломоносова, 1999. – Т. 2, вып. 9. – 240 с.
- Языкознание. Большой энциклопедический словарь/Гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд.–

М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.